

Попкова Яна Тимуровна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Правовые проблемы суррогатного материнства

Аннотация. В статье затрагиваются некоторые проблемы возникающие в процессе реализации права граждан иметь детей методом суррогатного материнства. Анализируются пробелы и нестыковки в Российском законодательстве по названной проблеме. Даются предложения по совершенствованию правовой базы.

Ключевые слова: суррогатное материнство, биологические родители, вспомогательные репродуктивные технологии, генетическая мать и генетический отец, процедура имплантации эмбриона, охрана репродуктивного здоровья, зачатия ребенка путем ЭКО.

Скандалная история с участием «суррогатной матери» в Санкт-Петербурге, когда гражданка Татьяна Суздалева после родов отказалась передать выношенных ею близнецов их биологическим родителям, опять всколыхнуло общественное мнение и прежде всего в среде правоведов. В Российской Федерации правовая регламентация суррогатного материнства представлена в Семейном кодексе РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (далее – СК РФ), Федеральном законе от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», Федеральном законе от 21 ноября 2011г. №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Приказе Министерства здравоохранения РФ от 30 августа 2012 № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий».

Однако, существенные противоречия в Российском законодательстве в данном направлении, порождают множество проблем и не дают однозначного ответа кто же прав в данной ситуации

В настоящее время не вызывает сомнений тот факт, что право на применение методов вспомогательных репродуктивных технологий является составной частью репродуктивных прав человека, реализуемых в целях охраны репродуктивного здоровья и лечения бесплодия.

Алгоритм проведения программы «Суррогатное материнство» приводится в Приказе Минздрава России от 30.08.2012 № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» [2].

Согласно ст.77 данного приказа суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения (далее – генетическая мать и генетический отец), либо одинокой женщиной (далее также – генетическая мать), для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям.

В юридической литературе существует множество подходов к определению суррогатного материнства. Все их можно свести к определению суррогатного материнства как методу вспомогательных репродуктивных технологий, при котором женщина на основании взаимной договоренности с лицами, обратившимися к ее услугам, проходит процедуру имплантации эмбриона, созданного в результате ЭКО, вынашивает ребенка с целью родить и передать его этим лицам. При этом под понятие «суррогатное материнство» должны подпадать и случаи, когда достигнуть указанной в определении цели не удается (например, когда происходит произвольный аборт) [4].

В российском законодательстве наблюдается частичное выделение отдельных видов суррогатного материнства. Так, нормы Семейного кодекса РФ

(ст. 51, 53) ориентированы лишь на суррогатное материнство, при котором используется генетический материал супругов (так называемое полное суррогатное материнство) [1].

Но часто встречаются и другие варианты:

1) суррогатное материнство, при котором используется генетический материал суррогатной матери и супруга (традиционное или частичное);

2) суррогатное материнство, при котором используется генетический материал суррогатной матери и донора;

3) суррогатное материнство, при котором используется генетический материал супругов (гестационное или полное);

4) суррогатное материнство, при котором используется генетический материал супруги и донора;

5) суррогатное материнство, при котором используется генетический материал донора и супруга;

6) суррогатное материнство, при котором используется генетический материал доноров.

Для правового регулирования института суррогатного материнства определяющее значение имеет правильное определение его цели. На ее содержание существенное влияние оказывают, с одной стороны, действия лиц, заключающих договор с суррогатной матерью, а с другой стороны, действия самой суррогатной матери. Супруги действуют с целью стать родителями ребенка (в большинстве случаев речь идет о генетически родном ребенке). Суррогатная мать может руководствоваться как целью извлечения прибыли, так и целью помочь бесплодной паре.

© Особенностью суррогатного материнства является то, что в отличие от иных способов неестественного зачатия ребенка появляется дополнительная сторона – суррогатная мать, в зависимости от волеизъявления которой российский закон ставит решение вопроса о судьбе ребенка.

Семейный кодекс РФ в ч. 4 ст. 51 признает суррогатной матерью женщину, которой в целях вынашивания был имплантирован эмбрион лиц,

состоящих в браке между собой и давших свое согласие на это в письменной форме.

Двойственность сущности суррогатного материнства заключается в том, что оно может пониматься, с одной стороны, как сознательное, осмысленное, добровольно принятое решение зачать, выносить и родить ребенка для лиц, не имеющих такой природной способности. А с другой стороны, такое решение может рассматриваться как проявление угнетенного положения женщин и как одна из форм эксплуатации.

Многоплановость института суррогатного материнства проявляется в том, что он представляет собой область, в которой пересекаются такие науки, как этика и биология, философия и юриспруденция. Этим обуславливается сложность правового регулирования вопросов, связанных с вспомогательной репродуктивной технологией, которая получила отражение в многообразии подходов к этой проблеме.

В обществе есть противники суррогатного материнства, которые считают, что оно превращает детей в подобие товара.

Говоря о сущности суррогатного материнства и всех связанных с ним негативных моментах, нельзя забывать о том, что метод суррогатного материнства дает многим последний шанс иметь ребенка.

По мнению сторонников суррогатного материнства, например Л.Б. Алексеевой данный метод, позволяя произвести на свет желанного ребенка, по сути дела, не так уж сильно отличается от усыновления.

Женщина, добровольно решившая стать суррогатной матерью, получает за выполнение этой роли достаточную материальную компенсацию, а также моральное удовлетворение от приносимой обществу пользы.

Упомянутый аргумент против суррогатного материнства о том, что недопустимо делать ребенка предметом экономического договора, т. е. превращать его в товар, как и недопустимо лишать женщину, родившую ребенка, ее неотъемлемых материнских прав в обмен на деньги, представляется беспочвенным. Ребенок не будет выступать предметом экономического

договора, поскольку к предмету договора суррогатного материнства относятся лишь действия суррогатной матери, которые она добровольно, без принуждения, находясь в здравом уме и ясной памяти, совершает. Никто не лишает суррогатную мать ее неотъемлемых материнских прав в обмен на деньги, женщина намеренно и осознанно передает ребенка и весь комплекс предусмотренных законом родительских прав обратившимся к ее помощи супругам [3].

Определенно, люди сами вправе решать, прибегать ли им к вспомогательным репродуктивным методам, соглашаться ли быть суррогатными матерями. При заключении сторонами договора суррогатного материнства необходимо четко оговорить возможные непредвиденные ситуации, такие, как: случаи, когда произошел произвольный аборт или был рожден неполноценный, больной ребенок; когда ребенок унаследовал от суррогатной матери генетические дефекты (ряд таких дефектов не может быть выявлен современными методами); когда плод был поврежден в результате неосторожности суррогатной матери – например, если она во время беременности без должной осторожности относилась к своему положению, употребляла алкогольные напитки или наркотические вещества, недостаточно хорошо питалась. Отдельным вопросом, порождающим уже на протяжении достаточно длительного времени дискуссии с точки зрения религии, права, философии, является вопрос установления происхождения ребенка, родившегося у суррогатной матери.

До недавнего времени действовал принцип: мать всегда известна, т.е. матерью ребенка считалась женщина, выносившая и родившая ребенка. В связи с применением программы суррогатного материнства этот постулат стали подвергать сомнению. Хотя закон наделяет суррогатную мать правом оставить себе выношенного ею ребенка (п. 4 ст. 51 Семейного кодекса РФ), такое решение вопроса о родительских правах порождает ряд неясностей как материально-правового, так и процедурного характера [1].

По нашему мнению, назрела необходимость изменить позицию российского законодательства в отношении приоритета суррогатной матери при решении вопроса о родительских правах. В случае возникновения спора вопрос о том, кто будет записан родителем (-лями) ребенка, должен решаться в судебном порядке, исходя из обстоятельств каждого конкретного дела с учетом разновидности осуществленной программы «Суррогатное материнство», т.е. с учетом того, чей генетический материал был использован при создании эмбриона, и, безусловно, исходя из интересов рожденного ребенка.

Отдавая приоритет в решении вопроса о родительских правах суррогатной матери, российское законодательство ставит факт вынашивания и рождения ребенка на более значимую позицию, нежели его генетическое происхождение. При этом игнорируется ст. 47 Семейного кодекса РФ, которая устанавливает, что права и обязанности родителей и детей основываются на происхождении детей. Совершенно не ясна логика законодателя, решившего в отношениях суррогатного материнства под понятием «происхождение ребенка» понимать не действительное генетическое происхождение, а процедуру имплантации эмбриона в полость матки суррогатной матери, приведшую к рождению ребенка.

В соответствии с п. 1 ст. 60 Семейного кодекса РФ «ребенок имеет право на получение содержания от своих родителей» [1]. Таким образом, денежные суммы в качестве алиментов причитаются не суррогатной матери, а ребенку. При решении вопроса о родительских правах в отношении рожденного суррогатной матерью ребенка суд должен исходить из всех обстоятельств дела и принимать решение о поддержке требований суррогатной матери лишь в исключительных случаях. Целесообразно предусмотреть на законодательном уровне перечень случаев, когда за суррогатной матерью при наличии у нее желания оставить ребенка себе должно признаваться это право. К данным случаям можно отнести следующие:

1) к моменту рождения ребенка супруги, обратившиеся к услугам суррогатной матери, отказываются быть записанными в качестве его родителей;

2) к моменту рождения ребенка супруги, обратившиеся к услугам суррогатной матери, лишены по суду родительских прав или ограничены судом в родительских правах;

3) к моменту рождения ребенка судом отменено усыновление по вине супругов, обратившихся к услугам суррогатной матери, являвшихся усыновителями;

4) к моменту рождения ребенка супруги-заказчики отстранены от обязанностей опекунов (попечителей) за ненадлежащее выполнение возложенных на них законом обязанностей;

5) к моменту рождения ребенка оба супруга, обратившиеся к услугам суррогатной матери, были признаны судом недееспособными или ограниченно дееспособными;

6) к моменту рождения ребенка оба супруга, обратившиеся к услугам суррогатной матери, по состоянию здоровья не могут осуществлять родительские права;

7) к моменту рождения ребенка оба супруга, обратившиеся к услугам суррогатной матери, объявлены судом умершими;

8) к моменту рождения ребенка оба супруга умерли;

Весьма важной, но остающейся пока без должного внимания со стороны законодателя является проблема сохранения тайны суррогатного материнства. Во-первых, зачастую знание факта, что женщина вынашивает, а затем рождает ребенка не для себя, оказывает очень сильное и, несомненно, отрицательное влияние на медицинский персонал, обеспечивающий медицинское обслуживание. И, во-вторых, вопрос о необходимости сохранения тайны отношений суррогатного материнства важен с точки зрения психологической адаптации рожденного в результате данных отношений ребенка. Нельзя забывать, что рожденный суррогатной матерью ребенок может и не обладать

генетическим родством с одним или даже с обоими супругами, которых он всю жизнь считал своими родителями.

Есть основания предполагать, что российскому законодателю в ближайшее время необходимо определить свою позицию по комплексу перечисленных проблем, тем более что во многих вопросах его опережают законодатели как дальнего, так и ближнего зарубежья.

Литература

1. «Семейный кодекс Российской Федерации»: Кодекс от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 01.05.2017) // Российская газета. 1996. № 17.
2. «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий» Приказ Министерства здравоохранения РФ от 30 августа 2012 № 107н (в ред. от 11.06. 2015) // Российская газета. Спецвыпуск. 2013. № 78/1. 11 апреля.
3. Григорович Е.В. Правовое регулирование применения искусственных методов репродукции за рубежом // Научный труды РАЮН. 2014. № 1.
4. Павлова Ю.В. Правовые аспекты суррогатного материнства. М.: НАМП, 2012.